

Правоведение

УДК 349.6

А.А. Бабич

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРОВ

В статье рассмотрены проблемы правового регулирования государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды, процедуры заключения соглашения о государственно-частном партнерстве в рамках Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также повышения инвестиционной привлекательности сферы охраны окружающей среды для частных партнеров.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на текущий момент как проекты, направленные на охрану окружающей среды, так и проекты в других отраслях экономики реализуются в основном в рамках концессионного законодательства, а нормы профильного законодательства остаются невостребованными участниками этих отношений. По мнению автора, причинами такого положения вещей являются, в том числе, рассматриваемые в статье проблемы. Выводы, полученные в рамках исследования, могут быть использованы при построении модели правового регулирования государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды, а также для формирования научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства. Кроме того, инвестиционная привлекательность экологической сферы для частных партнеров является и экономической тематикой, поэтому она представляет интерес для изучения учеными-экономистами, чьи исследования и предложения в этой области будут важны для юридического сообщества.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, инвестиционная привлекательность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-794-800

С 2016 г. в нашей стране действует Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон, Закон о государственно-частном партнерстве), который направлен на привлечение инвестиций в различные отрасли экономики нашей страны. Сфера охраны окружающей среды не стала исключением, хотя и в достаточно усеченном виде.

Так, к объектам, которые напрямую направлены на охрану окружающей среды, и реализация которых предполагается на условиях государственно-частного партнерства, можно отнести объекты, связанные с обращением с твердыми коммунальными отходами (подп. 13 п. 1 ст. 7 Закона); производством, передачей и распределением электрической энергии (в части использования возобновляемых источников энергии); мелиоративными системами (подп. 15 п. 1 ст. 7 Закона); экотуризмом (подп. 12 п. 1 ст. 7 Закона), производством аквакультуры (подп. 16 п. 1 ст. 7 Закона).

Однако, согласно банку данных проектов государственно-частного партнерства, с момента введения в действие Закона о государственно-частном партнерстве и по состоянию на сентябрь 2019 г. все проекты в области обращения с твердыми коммунальными отходами осуществляются в рамках Закона о концессиях¹, а указанные иные объекты не реализовывались в принципе. Потока частных инвесторов, готовых работать в рамках Закона о государственно-частном партнерстве, нет. Инвесторы не используют новый механизм для реализации тех или иных проектов с государством, равно как его не используют публичные партнеры.

Если обратиться к результатам сторонних исследований, проведенных на начало 2017 г., то можно сделать вывод, что общая картина по реализации проектов, непосредственно направленных на охрану окружающей среды, была аналогичной настоящему времени. Например, ни одного проекта в

¹ Официальный сайт платформы поддержки инфраструктурных проектов. URL: <https://rosinfra.ru/project>.

области обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) не было реализовано, а также не намечена реализация в рамках Закона о государственно-частном партнерстве². Более того, из почти 2 500 проектов в рамках Закона о государственно-частном партнерстве реализовывались только 70 проектов, что составляло 2,8 % от общего числа проектов. Надо признать, что указанные цифры впечатляют и ставят вопрос об общей эффективности правового регулирования государственно-частного партнерства в целом, а не только в области охраны окружающей среды.

Авторы указанного исследования отмечают, что в сфере ТКО инвесторы готовы к долгосрочному партнерству при условии комплексности проекта на каждом из этапов обращения с отходами, а также включения проекта в отраслевую схему. Спрос на реализацию таких проектов со стороны частных партнеров постоянно растет. Однако, по мнению авторов упомянутого исследования, внедрение новой модели рынка, которая предусматривает наличие единого оператора, актуальность применения концессионных соглашений или соглашений о государственно-частном партнерстве как инструментов для гибкого распределения рисков между сторонами, отошла на второй план. Все чаще участники рынка запускают проекты в области обращения с твердыми коммунальными отходами в рамках обычных инвестиционных договоров³.

Тенденция, которая наблюдалась в начале 2017 г., частично сохранилась, но участники, как было отмечено, используют концессионные схемы для оформления сотрудничества. Они не отказались от их использования в пользу инвестиционных договоров, как это прогнозировалось. При этом неиспользование нового механизма государственно-частного партнерства, на наш взгляд, связано с иными причинами, в частности, с эффективностью существующего правового регулирования этих отношений и с экономической стороной таких проектов.

Проблемы правового регулирования можно условно поделить на те, которые связаны с субъектным составом государственно-частного партнерства (ограничение участие некоторых субъектов в ГЧП-проектах), с объектами такого партнерства (перечень объектов, реализация которых возможна на условиях ГЧП, является закрытым), с инвестиционной привлекательностью сферы охраны окружающей среды для частных партнеров и процедурой заключения соглашений о ГЧП. В рамках настоящей статьи автор рассматривает последние две проблемы, анализ которых имеет не меньшее значение для разработки адекватной модели правового регулирования государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды.

Особенности заключения соглашения о государственно-частном партнерстве. Путь от возникновения идеи проекта государственно-частного партнерства и до ее непосредственной реализации состоит из нескольких этапов: разработки и оценки обоснования реализации проекта, процедуры выбора частного партнера, заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, заканчиваясь непосредственной реализацией проекта. При этом инициатором реализации проектов государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды может быть, согласно положениям ст. 8 Закона о государственно-частном партнерстве, как публичный, так и частный партнер.

На первый взгляд нет ничего необычного в такой процедуре, пока мы детально не начнем анализировать ее содержание. В результате мы приходим к выводу, что заключить соглашение о государственно-частном партнерстве задача не из простых.

На первом этапе субъектом инициативы разрабатывается предложение о реализации проекта государственно-частного партнерства и проекта соглашения в соответствии с требованиями, установленными для такого предложения в п. 3 ст. 8 Закона о государственно-частном партнерстве. Если инициатором реализации проекта является частный партнер, то он может проводить с публичным партнером предварительные переговоры, связанные с разработкой предложения о реализации проекта, в порядке, установленном Минэкономразвития РФ⁴. После проведения таких переговоров и подготовки предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства частный партнер одновременно с предложением должен представить публичному партнеру выданную банком или иной кредитной орга-

² Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М., 2016. С. 2-14.

³ Там же. С. 7.

⁴ Приказ Минэкономразвития России от 20.11.2015 № 864 «Об утверждении порядка проведения предварительных переговоров, связанных с разработкой предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства, между публичным партнером и инициатором проекта»// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

низацией независимую гарантию (банковскую гарантию) в объеме не менее 5 % объема прогнозируемого финансирования проекта, то есть частный партнер еще до момента проведения конкурса и до принятия решения о потенциальной возможности реализации проекта должен представить банковскую гарантию по проекту. Это влечет дополнительные финансовые издержки частного партнера в виде ее обслуживания, однако такие меры, на наш взгляд, могут быть оправданы для исключения рассмотрения публичным субъектом непроработанных надлежащим образом предложений частных партнеров. Между тем это требование, наряду с иными, может оттолкнуть потенциального инвестора.

На следующем этапе подготовленное предложение частного партнера публичный партнер должен рассмотреть в течение 90 дней в порядке, который утвержден Правительством Российской Федерации⁵, и принять решение либо о невозможности реализации проекта по основаниям, установленным в п. 7 ст. 8 Закона о государственно-частном партнерстве, либо о направлении предложения о реализации проекта в уполномоченный орган в целях оценки эффективности и определения его сравнительного преимущества. В случае принятия последнего решения, а также в случае самостоятельной подготовки такого предложения публичный партнер направляет его вместе с иными документами в уполномоченный орган для проведения оценки.

Далее, согласно требованиям ст. 9 Закона о государственно-частном партнерстве, уполномоченный орган в срок, не превышающий 90 дней, рассматривает предложение о реализации проекта в целях оценки эффективности проекта и определения его сравнительного преимущества. При этом такую оценку уполномоченный орган проводит в соответствии с утвержденным Правительством Российской Федерации порядком⁶, руководствуясь при этом методикой оценки, утвержденной Минэкономразвития России⁷. Уполномоченный орган на данном этапе оценивает финансовые показатели проекта, его социально-экономический эффект и определяет его сравнительное преимущество. Следует отметить, что методика, на основании которой проводится оценка, изобилует множеством экономических терминов и математических формул и ее должны учитывать публичный и частный партнер при разработке соответствующего предложения.

Если предложение о реализации проекта государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды будет рассмотрено уполномоченным органом и на него будет получено положительное заключение, оно должно быть им направлено в орган, уполномоченный на принятие решения о реализации такого проекта. Таким органом, согласно ст. 10, является высший орган исполнительной власти Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или глава муниципального образования.

После принятия решения о реализации проекта осуществляется выбор частного партнера путем проведения конкурса. Изъятия из данного правила установлены п. 9 ст. 10 Закона о государственно-частном партнерстве. Если решение принято на основании предложения о реализации проекта, подготовленного инициатором проекта (частным партнером), и после публикации публичным партнером решения о реализации проекта в установленные сроки не поступит заявлений о намерении участвовать в конкурсе от иных лиц, то соглашение заключается с инициатором проекта без проведения конкурса и устанавливается срок его подписания.

Таким образом, частный партнер, являющийся инициатором проекта вправе рассчитывать, что иных претендентов на реализацию такого проекта может не оказаться. С другой стороны, если проект подразумевает софинансирование публичным партнером строительства объекта, то это может представлять определенный интерес и для иных лиц. В этом случае если будут поданы заявки на участие в конкурсе от других лиц, публичным партнером будет проведен конкурс.

Проведение конкурса детально регламентировано гл. 5 Закона о государственно-частном партнерстве. По его результатам публичный партнер заключает с частным партнером соглашение о государственно-частном партнерстве.

⁵ Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1388 «Об утверждении Правил рассмотрения публичным партнером предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7613.

⁶ Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1514 «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // Собрание законодательства Р. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 388.

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Рассмотренная выше процедура заключения соглашения о государственно-частном партнерстве является сложной и длительной. Публичный и частный партнеры должны оценить все риски, разработать финансовую модель, просчитать иные данные и надлежащим образом это оформить. Это, на наш взгляд, достаточно обоснованно в том случае, когда проект предполагается финансировать и за счет бюджетных средств. Здесь государство должно быть уверено, что его инвестиции окупятся, проект будет привлекательным, а частный партнер способен его реализовать. Для полноценного анализа всех документов и принятия взвешенного и обоснованного решения законодатель предусмотрел внушительный перечень информации и отвел на ее анализ не менее полугода (если инициатором выступает частный партнер).

Вместе с тем модель правового регулирования государственно-частного партнерства предполагает софинансирование проекта публичным партнером только в качестве дополнительного элемента соглашения. Следовательно, не каждый проект может финансироваться за счет средств бюджетной системы. Поэтому если частный партнер выступает инициатором такого проекта и не предполагает использовать для осуществления проекта средства публичного партнера, то можно рассмотреть иные способы его реализации, поскольку кроме земельного участка для проекта, который он должен получить по соглашению без проведения торгов (п. 2 ст. 12, ст. 33 Закона о государственно-частном партнерстве), частный партнер никаких выгод больше не получит от такого сотрудничества.

Для проектов в сфере охраны окружающей среды, которые предусмотрены Законом о государственно-частном партнерстве, зачастую даже перспектива получения земельных участков не будет привлекательной в случае отсутствия софинансирования проекта со стороны государства. Объекты по переработке твердых коммунальных отходов, по производству электроэнергии, функционирующие на основе возобновляемых источников энергии, а также по производству аквакультуры в силу особенностей этой деятельности не будут размещены в границах плотной городской застройки, а будут находиться за ее пределами. В связи с этим частному партнеру будет выгодно оформить данные земельные участки в аренду в порядке, установленном земельным законодательством Российской Федерации, либо приобрести их в собственность и реализовать задуманный проект. Следовательно, публичный партнер ему для этого не будет нужен. Тогда зададимся вопросом: будет ли привлекательным предложение публичного партнера поучаствовать в подобного рода проекте без его софинансирования с предоставлением лишь земельного участка? Очевидно, что нет, поскольку как мы указали, частный партнер может его получить более простыми путями, нежели заключая соглашение о государственно-частном партнерстве.

Например, концессионное соглашение при прочих равных условиях заключить значительно проще, причем как публичному, так и частному партнеру, который выступает со своей инициативой. Процедура требует меньшего количества документов и, что немаловажно, занимает меньше времени, чем процедура, проводимая в рамках Закона о государственно-частном партнерстве, в соответствии с ним объект переходит в собственность частного партнера, а при концессиях – право собственности всегда у публичного субъекта. Привлекло ли это условие частных партнеров? К сожалению, даже его наличие не является стимулом для частных партнеров в использовании Закона о государственно-частном партнерстве при реализации не только проектов в сфере охраны окружающей среды, но и в иных сферах.

Целью Закона о государственно-частном партнерстве, согласно ст. 1, является создание правовых условий привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ и услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления. Если мы говорим об эффективности закона, его норм, то должны соотносить его цель и достигнутый результат. Так, в юридической литературе эффективность норм определяется как соотношение между фактическими результатами их действия и социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты⁸. Принимая такой подход и соотнеся цель Закона о государственно-частном партнерстве с достигнутым на конец 2019 г. показателем в части проектов в сфере охраны окружающей среды (ноль проектов), можно сделать вывод о неэффективности Закона.

Безусловно, принятие Закона о государственно-частном партнерстве решило ряд задач, таких как формирование единого понятийного аппарата, определение единого перечня объектов государст-

⁸ Цит. по: Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4.

венно-частного партнерства, собственно принятие закона на федеральном уровне. Но все они носили скорее теоретический характер, нежели практический. Инвестиции в рамках данного закона в экономику нашей страны в сфере охраны окружающей среды не привлекаются. В то же время, если бы Закон о государственно-частном партнерстве был правовым экспериментом, то он вполне бы удался, поскольку показал неэффективность выбранной модели правового регулирования.

Инвестиционная привлекательность государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды для частных партнеров. Помимо эффективности правового регулирования для частного партнера в первую очередь, полагаем, важна инвестиционная привлекательность того или иного проекта. Очевидно, что если проект/сфера с экономической точки зрения не представляют интереса для бизнеса, то государство заинтересовать их в реализации такого проекта не сможет.

Развитие так называемого экологического предпринимательства само по себе, по мнению некоторых ученых, является проблематичным⁹. В исследованиях юристов делается даже акцент на то, что такое экологическое предпринимательство не должно преследовать цели извлечения прибыли: его целью должно быть решение социально-экологических проблем¹⁰. Сами по себе данные утверждения с правовой точки зрения весьма спорны, однако не являются предметом рассмотрения в настоящей статье. Заметим лишь, что пока в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации главной целью любой предпринимательской деятельности, в том числе экологически ориентированной, является извлечение прибыли, все проекты в рамках государственно-частного партнерства будут оцениваться бизнесом прежде всего с экономической точки зрения. В противном случае, как было отмечено ранее, это уже будет благотворительностью.

Зададимся вопросом: насколько привлекательным для бизнеса является экологическая сфера? Если исходить из текущих и ранее реализованных проектов государственно-частного партнерства на территории нашей страны, то можно сделать вывод, что она им интересна, но только в определенных секторах.

Так, безусловно, для бизнеса представляет интерес сфера обращения с отходами, поскольку при должной организации, он может принести хорошую прибыль. Развитие «зеленой» энергетики и перевод автотранспорта на газомоторное топливо также является для частных партнеров привлекательным с экономической точки зрения. При этом уже в настоящее время мы можем констатировать, что сотрудничество, например, по развитию газомоторного топлива, между государством и бизнесом началось. Активно развивает инфраструктуру ПАО «Газпром» при поддержке федеральных и региональных властей¹¹. Кроме того, крупнейшие мировые энергетические компании уже заявляют об увеличении со своей стороны инвестиций в «зеленую» энергетику. Например, британско-голландская компания Shell в декабре 2018 г. объявила, что готова удвоить инвестиции в «зеленую» энергетику, доведя их до \$4 млрд долл. в год¹². Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что и государство, и бизнес в данных областях могут продуктивно сотрудничать.

Вместе с тем иные сферы в области охраны окружающей среды не столь привлекательны для инвесторов, как перечисленные выше. Следует согласиться с Е.С. Пышевой, которая указывает, что мелиорация земель обладает высокой капиталоемкостью и обладает низкой инвестиционной привлекательностью для частных инвесторов¹³. Кроме того, наличие мелиоративных систем среди объектов, в отношении которых может быть заключено соглашение о государственно-частном партнерстве, еще не означает, что это партнерство удастся осуществить, поскольку, в соответствии с подп. 7 п. 7 ст. 8 Закона о государственно-частном партнерстве, публичный партнер принимает решение о невоз-

⁹ Рыженков А.Я. Правовые проблемы развития экологического предпринимательства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 66-70.

¹⁰ Барков А.В., Гришина Я.С. Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Гражданское право. 2018. № 4. С. 4-8.

¹¹ См.: Госкомпании переведут с бензина на природный газ: сколько это стоит и кому выгодно?. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/12/22/79027-gaz>; В Ростовской области стартовал пилотный проект ускоренного развития газомоторного рынка. URL: http://gazprom-gmt.ru/press-center/news/V_Rostovskoy_oblasti_startoval_pilotnyiy_proekt_uskorennoy_razvitiya_gazomotornogo_ryinka

¹² Shell удвоит инвестиции в зеленую энергетику. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/12/26/790393-shell>.

¹³ Пышева Е.С. Мелиорация земель: земельно-правовой, аграрно-правовой и цивилистический подходы: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 234 с.

возможности реализации проекта, если у публичного партнера отсутствует право собственности на указанный в предложении о реализации проекта объект. Исходя из указанной нормы, а также принимая во внимание, что государственные мелиоративные системы не могут быть объектами государственно-частного партнерства, можно сделать вывод, что даже если частный партнер, занимающийся, к примеру, сельским хозяйством, захочет модернизировать свои мелиоративные системы и обратится к публичному партнеру с предложением о реализации на основе государственно-частного партнерства такого объекта, то ему будет в этом отказано на том основании, что такой объект не принадлежит на праве собственности публичному партнеру.

Экологический туризм, ликвидация накопленного экологического ущерба на основе государственно-частного партнерства также не всегда могут быть привлекательными для бизнеса. Конечно, если рассматривать земельные участки и объекты экологического туризма, которые находятся вблизи населенных пунктов с развитой инфраструктурой, то такие объекты, скорее всего, могут заинтересовать частных партнеров. Однако когда мы говорим об объектах, находящихся на значительном расстоянии от населенных пунктов, то их развитие будет весьма капиталоемким, а инвестиции могут и не окупиться. Очевидно, что развитие отдаленной территории – дорогостоящее мероприятие. При этом обеспечить турпоток, который будет покрывать понесенные затраты, – задача не из простых, тем более, если данный объект находится на значительном расстоянии от транспортных узлов. Кроме того, сама путевка для «экологического туриста» будет весьма дорогой, что, соответственно, скажется на посещаемости данного места.

В связи с этим важной задачей для государства является повышение инвестиционной привлекательности объектов, которые могут быть реализованы на основе государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды. Но эта задача, как нам видится, должна решаться совместно представителями экономического, экологического и юридического сообщества.

В заключение необходимо отметить, что многоэтапная и бюрократизированная процедура выбора частного партнера и обоснования необходимости реализации проекта – это то, с чем придется публичному и частному партнеру столкнуться, прежде чем удастся реализовать проект. Именно к такому выводу мы можем прийти, проведя анализ соответствующих положений законодательства. Сделаем предположение, что это обстоятельство, наряду с иными, является причиной, по которой ни частные, ни публичные партнеры не реализуют проекты, направленные на охрану окружающей среды в рамках Закона. Данный вывод вместе с выводом о необходимости проработки механизмов инвестиционной привлекательности может быть учтен при разработке модели правового регулирования государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды, поскольку данный механизм, по мнению автора, может быть использован для решения экологических проблем нашей страны.

Поступила в редакцию 12.08.2019

Бабич Арсений Андреевич, главный юристконсульт
ПАО «Газпром»
196128, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Варшавская, 3/2
E-mail: arseny-babich@yandex.ru

A.A. Babich

FEATURES OF CONCLUDING A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ENVIRONMENTAL SECTOR FOR PRIVATE PARTNERS

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-794-800

The article discusses the problems of legal regulation of public-private partnerships in the field of environmental protection, the procedures for concluding an agreement on public-private partnerships in the framework of Federal Law dated 13.07.2015 No. 224-ФЗ On Public-Private Partnerships, Municipal-Private Partnerships in the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation”, as well as increasing the investment attractiveness of the environmental protection sphere for private partners.

The relevance of this topic is due to the fact that at the moment both projects aimed at protecting the environment and projects in other sectors of the economy are implemented mainly within the framework of concession legislation, and

the norms of specialized legislation remain unclaimed by the participants of these relations. According to the author, the reasons for this state of affairs are, inter alia, the problems considered in the article. The findings of the study can be used to build a model of legal regulation of public-private partnerships in the field of environmental protection, as well as to formulate scientifically based proposals for improving legislation. In addition, the investment attractiveness of the environmental sector for private partners is also an economic topic, therefore, it is of interest to study by economists, whose research and proposals in this area will be important for the legal community.

Keywords: environmental protection, public-private partnership, public-private partnership agreement, investment attractiveness.

Received 12.08.2019

Babich A.A., general counsel
PJSC "GAZPROM"
Warsavskaya st., 3/2, St.Petersburg, Russia, 196128
E-mail: arseny-babich@yandex.ru